

Обзор правовых позиций ЕСПЧ в отношении публичного поведения адвокатов

Александр Орлов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ ФПА РФ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ, ЧЛЕН СОВЕТА АП МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время вопрос о публичном поведении адвоката – как в зале судебного заседания, так и вне его стен – стал горячо обсуждаемым в адвокатском сообществе. Причем всегда находятся желающие ограничить пределы распространения этических требований исключительно выступлениями адвоката при непосредственном осуществлении им адвокатской деятельности. В этом случае иная публичная активность адвоката – выступления в СМИ, статьи и комментарии, пусть и связанные с делом конкретного доверителя, – выводится таким образом из-под юрисдикции дисциплинарных органов адвокатской палаты. Приведем примеры судебных решений, выработанных ЕСПЧ по делам о публичном поведении адвоката.

Спор, конечно, давний и имеет свою предысторию. Между тем некоторое время назад в дискуссии появился новый аргумент – практика Европейского суда по правам человека, как правило, максимально широко толкующего свободу выражения мнения.

Однако ссылаться на практику ЕСПЧ можно лишь в аудитории, не знакомой с этим вопросом. Так, применительно к публичному поведению адвоката некоторые коллеги упоминают, например, дело «Киприану против Кипра» (№ 73797/01), хотя по данному делу адвокат был наказан тем же судом, в отношении действий которого он и возражал. Другие ссылаются на дела «Прагер и Обершлик против Австрии» (№ 15974/90) или «Кудешкина против России» (№ 29492/05), несмотря на то, что в них к ответственности привлекались журналист и судья в период ее участия в избирательной кампании. Тем не менее подобная судебная практика может создавать ложное или, по крайней мере, субъ-

ективное представление о позициях, выработанных ЕСПЧ.

Какая же существует практика ЕСПЧ по делам о публичном поведении адвоката? Вот лишь несколько характерных примеров.

ДЕЛО ПЕРУЦЦИ ПРОТИВ ИТАЛИИ

Так, по делу «Перуцци против Италии» (№ 39294/09) адвокат направил по почте жалобу на действия судьи, а затем сообщил письмом о содержании своей жалобы нескольким судьям того же суда. За клевету и оскорбление суд назначил адвокату наказание в виде четырех месяцев лишения свободы, замененные впоследствии штрафом. ЕСПЧ отметил, что указанное дело касается заявлений, сделанных адвокатом вне зала суда.

По мнению ЕСПЧ, в основе утверждений адвоката о злоупотреблениях судьи лежало только то, что данный судья отклонил требования, выдвинутые им в интересах своих подзащитных. Кроме того, заявитель разослал письмо иным судьям, не дожидаясь, пока его жалоба будет рассмотрена. Вне рамок процессуальных действий письмо было направлено адвокатом еще нескольким судьям, что не могло не отразиться на репутации и профессиональном реноме указанного судьи. В результате ЕСПЧ пришел к выводу, что приведенные судами основания для привлечения адвоката к уголовной ответственности были уместными и достаточными для того, чтобы оправдать применение этих мер.

ДЕЛО ФУКС ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

По делу «Фукс против Германии» (№ 29222/11, 64345/11) адвокат, представляя интересы доверителя, утверждал в суде, что в рамках судебной экспертизы эксперт манипулировал данными с целью получить результат в интересах обвинения и имел личный интерес в фальсификации доказательств. В связи с этим адвокат был осужден за диффамацию и оштрафован, а в дисциплинарном производстве ему также были назначены выговор и штраф.

ЕСПЧ установил, что принятые властями меры были необходимы в демократическом обществе – как правило, защита интересов доверителя не позволяет адвокату предполагать, что эксперт будет фальсифицировать доказательства. Оскорбительные заявления адвоката не содержали какой-либо объективной критики по делу его доверителя, но были направлены на неодобрение работы эксперта вообще и объявление ее результатов непригодными для использования. Высказывания адвоката, составив-

ПО МНЕНИЮ ЕСПЧ, САМО СОБОЙ РАЗУМЕЕТСЯ, ЧТО СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ ГАРАНТИРУЕТСЯ И АДВОКАТАМ, ИМЕЮЩИМ ПРАВО ПУБЛИЧНО КОММЕНТИРОВАТЬ ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ, НО ИХ КРИТИКА НЕ ДОЛЖНА ПЕРЕХОДИТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

шие предмет уголовного и дисциплинарного производства, не были оправданы законным представительством интересов доверителя.

ДЕЛО БОНО ПРОТИВ ФРАНЦИИ

В деле «Бона против Франции» (№ 29024/11) адвокат являлся защитником подозреваемого, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по факту действий, связанных с терроризмом. Адвокат в судебном разбирательстве подчеркивал соучастие судей в использовании пыток, примененных в отношении его подзащитного. Генеральный прокурор предложил коллегии возбудить дисциплинарное разбирательство против заявителя. Дисциплинарный орган коллегии адвокатов освободил заявителя от ответственности. Генеральный прокурор обжаловал это решение. Апелляционный суд отменил решение коллегии и вынес заявителю строгий выговор с запретом на профессиональную деятельность сроком на пять лет.

ЕСПЧ согласился, что данная санкция составляла вмешательство в свободу выражения мнения. Она была предусмотрена законом и преследовала законные цели защиты репутации или прав других лиц и защиты авторитета судебной власти, к которой относились судьи. Также ЕСПЧ согласился, что высказывание адвоката, безусловно, имело оскорбительный характер для судей, а их обвинения адвокатом не были необходимы для преследуемой цели.

Вместе с тем ЕСПЧ счел, что примененная к заявителю дисциплинарная санкция не была пропорциональной, поскольку критика заявителя не вышла за пределы зала суда, не угрожала репутации судебных органов в глазах общественности. Однако, по мнению ЕСПЧ, национальные суды не приняли во внимание этот контекстуальный элемент и не учли небольшую аудиторию, к которой были обращены высказывания.

ДЕЛО ШМИДТ ПРОТИВ АВСТРИИ

Еще в одном примере («Шмидт против Австрии» (№ 513/05)) адвокат обвинил агентство Венской продовольственной инспекции (далее – агентство) в том, что оно «плутвало» с его доверителем при том, что агентство имело функции, сопоставимые с обвинением в разбирательстве уголовных дел. После дисциплинарного производства, возбужденного против заявителя в связи с посягательством на репутацию агентства, ему был объявлен письменный выговор.

ЕСПЧ отметил, что, хотя оспариваемое заявление не содержало личных оскорблений, решающее значение имеет то, что утверждения заявителя не были подкреплены никакими фактами. В действительности в заявлении не разъяснялось, почему адвокат полагал, что агентство действовало ненадлежащим образом, предъявляя обвинение его доверителю. Кроме того, ответственность адвоката в данном деле носила не уголовный характер, а являлась дисциплинарной санкцией.

Что касается пропорциональности санкции, к адвокату была применена наиболее мягкая мера, предусмотренная дисциплинарным законом, а именно письменный выговор. В итоге, по мнению ЕСПЧ, национальные власти привели относимые и достаточные основания для своего решения и не вышли за пределы своего усмотрения.

ДЕЛО А. ПРОТИВ ФИНЛЯНДИИ

В деле «А. против Финляндии» (№ 44998/98) адвокат выступал защитником по уголовному делу некоторых своих доверителей. Он представил пространное уведомление о подаче апелляционной жалобы, где подверг критике решение суда об отклонении своих требований.

Судья, председательствовавшая на слушаниях, касавшихся уведомления о подаче апелляционной жалобы, направила в ассоциацию адвокатов представление по поводу диффамационного содержания уведомления. Ее представление было передано на рассмотрение дисциплинарного совета союза адвокатов. Дисциплинарный совет принял решение сделать заявителю частное предупреждение с учетом того, что его уведомление о жалобе, как счел Совет, содержало изложенную в оскорбительной и грубой форме критику лично в адрес председательствующей судьи.

ЕСПЧ счел жалобу адвоката явно необоснованной. Как отметил ЕСПЧ, данный акт вмешательства государства в права человека был предусмотрен законом (Законом

об адвокатуре) и был мерой, пропорциональной цели государства: защита репутации и прав других лиц. Мотивировка решения Дисциплинарного совета союза адвокатов относительно того, что содержание уведомления о подаче апелляционной жалобы имело уничижительный характер для председательствующей судьбы, была достаточной и обоснованной для оправдания данного акта вмешательства.

ДЕЛО «КУТАН ПРОТИВ ФРАНЦИИ»

Показательным примером могло бы служить решение ЕСПЧ по делу «Кутан против Франции» (№ 17155/03). От имени своего доверителя адвокат опубликовала пресс-релиз, часть которого была включена в рассылку агентства «Франс-пресс», где она выражала протест против «злоупотреблений специальных полицейских подразделений под предлогом борьбы с терроризмом». Министр внутренних дел подал жалобу в прокуратуру по поводу диффамации в отношении органа власти на основании закона о свободе прессы.

Адвокат утверждала, что, учитывая ее адвокатский статус и исключительные обстоятельства спорного разбирательства, суды должны были применить широкое толкование иммунитета. Далее она указывала, что в качестве адвоката была обязана критиковать деятельность, нарушающую Конвенцию, и что ее пресс-релиз таким образом способствовал политическим дебатам и обсуждениям, приемлемым с точки зрения прецедентной практики ЕСПЧ.

Суд по уголовным делам постановил, что такой иммунитет не распространялся на заявления, подчеркнув их диффамационный характер по отношению к национальной полиции. Он признал ее виновной согласно предъявленным обвинениям и приговорил к штрафу. Данная жалоба была признана ЕСПЧ неприемлемой.

Наложение на заявительницу штрафа судом по уголовным делам за публичную диффамацию в отношении государственного органа составило вмешательство властей, предусмотренное законом и преследовало правомерную цель защиты репутации иных лиц, в данном деле – полицейских властей, ответственных за борьбу с терроризмом.

ЕСПЧ указал на отсутствие доказательств, что в данных обстоятельствах такой тип выражения, как публикация пресс-релиза, был единственным средством, доступным адвокату для защиты доверителя. Одновременно с этим в оспариваемом пресс-релизе адвокат перешла рамки защиты своего доверителя по уголовному делу с целью предъявления обвинений общего характера против методов, используемых полицией и судебными органами в борьбе против терроризма.

Таким образом, ЕСПЧ не усмотрел противоречия между своими прецедентными нормами и выводами национальных судов о том,

что спорные комментарии, высказанные за пределами зала суда, не составляли защиту, представленную перед судом, в процессуальном смысле, и, следовательно, адвокат не могла требовать распространения на них иммунитета.

ЕСПЧ также отметил, что адвокат вышла за пределы, необходимые для простого обсуждения идей. Чрезмерная агрессивность высказываний и отсутствие фактических доказательств в поддержку ее обвинений отягчались тем фактом, что они были сделаны адвокатом. Адвокат не продемонстрировала сдержанности и достоинства, ожидаемых от представителей ее профессии, к которой она принадлежит. Ее слова были прямо нацелены на органы государства, ответственные за борьбу с терроризмом.

Признавая оскорбительный характер утверждений адвоката в отношении национальной полиции и тот факт, что они были распространены через прессу, применение уголовного наказания к ней было правомерным, особенно с учетом того, что наложенный штраф не может считаться чрезмерным. Умеренное наказание, к тому же не влияющее на профессиональную деятельность адвоката, не являлось несоразмерной мерой.

Таким образом, учитывая тон спорного пресс-релиза, адвокатский статус заявительницы и умеренность штрафа, ЕСПЧ признал обжалуемое вмешательство пропорциональным преследуемой цели и заключил, что национальные суды привели для него относимое и достаточное обоснование.

ДЕЛО «ШЕПФЕР ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ»

Последним (но не по значимости) делом, на котором следовало бы остановиться, является дело «Шепфер против Швейцарии» (№ 25405/94). Адвокатом осуществлялась защита доверителя, в ожидании судебного процесса помещенного в предварительное заключение по подозрению в совершении ряда краж. Адвокат создал пресс-конференцию, где объявил, что в учреждениях окружных властей уже много лет явно не соблюдаются и законы, и права человека. Он подчеркнул, что разговаривает с прессой, поскольку она является его последней надеждой.

Наблюдательный совет коллегии адвокатов возбудил дисциплинарное производство, в результате чего на адвоката был наложен штраф за нарушение профессиональной этики. В процессе разбирательства ЕСПЧ адвокат пояснил, что причина, по которой он решил изложить свою критику через прессу, состоит не только в том, что дело его доверителя дало ему повод для беспокойства, но и в недопустимой ситуации, годами сохранявшейся в действиях окружных властей. Он уже использовал средства правовой защиты против этой ситуации в связи с предыдущими делами, но безрезультатно.

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СВОБОДЕ АДВОКАТОВ ВЫРАЖАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ ВНЕ ЗАЛА СУДА МОГУТ ПРЕДЪЯВЛЯТЬСЯ ПОВЫШЕННЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ. ПОСКОЛЬКУ В ЭТОМ СЛУЧАЕ АДВОКАТ НЕ ОБЛАДАЕТ ИММУНИТЕТОМ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ВЫРАЖЕННОЕ ИМ МНЕНИЕ.

Адвокат утверждал, что в своих заявлениях он не критиковал судебную власть как таковую, а критиковал лишь поведение префекта и косвенно поведение прокуратуры как надзорного органа. Его критика была обоснованной, поскольку касалась не единичного случая, а устойчивой практики, противоречащей Конвенции. Адвокат, заметивший, что такой практике следуют во вред интересам целого ряда его доверителей, имел право начать дискуссию по данному вопросу. Кроме того, он выразил свое мнение не только как адвокат, но и как политик.

Национальные власти утверждали, что в первую очередь необходимо провести различие между заявлениями адвоката в связи с судебным разбирательством и заявлениями, сделанными вне связи с таким разбирательством, поскольку для адвоката, выражающего мнение публично, могут быть установлены более строгие требования. Только при особых обстоятельствах это будет оправданным, и он должен представлять факты беспристрастно и сдержанным тоном.

ЕСПЧ отметил, что особый статус адвокатов придает им специфическое положение посредников между обществом и судами при отправлении правосудия. Данное положение объясняет обычные ограничения в отношении поведения членов коллегии адвокатов. Кроме того, ЕСПЧ уже указывал в своих постановлениях, что суды – гаранты правосудия, чья роль является основной в государстве, основанном на принципе господства права, – должны пользоваться общественным доверием.

Учитывая ключевую роль адвокатов в данной сфере, логично ожидать от них содействия надлежащему отправлению правосудия и, следовательно, поддержания общественного доверия к нему. В настоящем деле адвокат сначала публично критиковал отправление правосудия, а лишь затем использовал средство правовой защиты, оказавшееся эффективным в отношении соответствующей жалобы. При этом его поведение едва ли было совместимо с содействием, ожидаемым от адвокатов при поддержании общественного доверия к судебным органам. Вышеприведенный вывод подкрепляется серьезностью и общим

характером критики, высказанной заявителем, и тоном, который он для нее избрал.

По мнению ЕСПЧ, само собой разумеется, что свобода выражения мнения гарантируется и адвокатам, имеющим право публично комментировать отправление правосудия, но их критика не должна переходить определенные границы.

В связи с этим следует учитывать необходимость поддержания правильного баланса между различными затрагиваемыми интересами, включающими в себя право общества получать информацию по вопросам, связанным с судебными решениями, требования должного отправления правосудия и достоинство профессии адвоката. Из-за их прямого продолжительного контакта со своими членами органы коллегии адвокатов и внутригосударственные суды находятся в лучшем положении, чем международные суды, для определения того, каким образом в конкретный момент времени может быть соблюден правильный баланс. Вот почему у них имеется определенное поле для усмотрения при оценке необходимости вмешательства в этой области, но это поле подлежит европейскому надзору и в отношении соответствующих правил, и в отношении применяющих их решений.

ЕСПЧ отметил, что заявитель, являющийся адвокатом, публично высказал свои жалобы по вопросу уголовного судопроизводства, в то время не законченного в уголовном суде. В дополнение к общему характеру, серьезности и тону заявлений заявителя ЕСПЧ указал, что он сначала провел пресс-конференцию, заявляя, что она является его последней надеждой, и лишь затем подал жалобу в суд, которая была частично удовлетворена. Адвокат также не обращался в другой орган, осуществляющий надзор за деятельностью властей, прокуратуру, чье бездействие он не пытался установить, кроме как, разве что на словах. Исходя из изложенного, нарушение ст. 10 Конвенции установлено не было.

Какой вывод можно было бы сделать из приведенных примеров? Во-первых, практика ЕСПЧ в отношении публичного выражения мнения, в том числе и публичного поведения адвокатов, исходит из распространения этических требований на указанную деятельность адвокатов.

Во-вторых, ЕСПЧ подчеркивает необходимость проводить различие между высказываниями, сделанными адвокатами в зале суда и вне зала суда.

И, в-третьих, применительно к свободе адвокатов выражать свое мнение вне зала суда могут предъявляться повышенные этические требования, поскольку в этом случае адвокат не обладает иммунитетом от преследования за выраженное им мнение.